

М. А. Захаричева

МУЗЫКАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ В СЕМЬЕ ЧАЙКОВСКИХ: ПЕРВЫЕ ГОДЫ ДЕТСТВА БУДУЩЕГО КОМПОЗИТОРА

УДК 371.78.071.1

ББК 85.313 (2 Рус) 5-8

Статья посвящена психолого-антрополого-педагогическому анализу детских лет жизни П. И. Чайковского, прошедших в городе Воткинске (ныне территория Удмуртской Республики). Педагогическая аксиология явилась методологической основой исследования истории детства композитора. На источниковой основе воспоминаний, писем, дневников проведен поиск ценностей детско-родительских отношений, социального окружения будущего композитора, оказавших как положительное, так и негативное влияние на становление и развитие таланта П. И. Чайковского.

Ключевые слова: П. И. Чайковский; история детства; ценности семейного воспитания; детско-родительские отношения.

M. A. Zakharishcheva

MUSICAL EDUCATION IN THE FAMILY OF TCHAIKOVSKY: THE FIRST YEARS OF CHILDHOOD THE FUTURE COMPOSER

The article is devoted to psychological and anthropological-pedagogical analysis of P. I. Tchaikovsky childhood life, held in the city of Воткинск (now the territory of Udmurt Republic). The history of the composer's childhood is analyzed on methodology based of the pedagogical axiology. On the basis of the sources of memoirs, letters, diaries it is conducted the search of parent-child relationship, the social environment of the future composer that have had both positive and negative effects on the formation and development of P. I. Tchaikovsky's talent.

Key words: P. I. Tchaikovsky; the history of childhood; values of family education; parent-child relationship.

П. И. Чайковский, пожалуй, самый известный русский композитор. Его биография и творчество вызывают интерес многих исследователей. Среди них музыканты, искусствоведы, культурологи, краеведы, психологи. Сохранилось большое количество документов, писем, дневников, воспоминаний, по которым можно восстановить и проследить события и факты его жизни и судьбы. Однако история педагогики в целом и история детства, как относительно новая область историко-педагогических исследований, позволяют поставить новые вопросы и организовать поиск ответов на них.

Исследуя историю детства великого композитора, мы опираемся на аксиологический подход как ведущий, используя биографический, психолого-антропологический и педагогический подходы, что позволяет обнаружить комплекс ценностей семейного музыкального воспитания в семье Чайковских, где и происходили первые встречи будущего композитора с музыкой.

Система бинарных оппозиций позволяет выявить ценности семейного воспитания: трудности и радости родительства, семейное или общественное воспитание, строгость и ограничения или свобода детей в семье, позитивный или негативный вклад родителей в развитие способностей детей. Особое внимание в исследовании уделено ценностям детско-родительских отношений, социальному окружению будущего композитора, оказавшему как положительное, так и негативное влияние на становление и

развитие таланта П. И. Чайковского.

Детство композитора прошло в городе Воткинске (ныне территория Удмуртской Республики), где он родился и провел первые восемь лет жизни в дружной семье, вместе со старшими и младшими братьями и сестрами.

Дети росли в атмосфере любви, покоя и благополучия. Известно, что между родителями были отношения взаимного уважения, нескрываемого обожания друг друга. Об этом красноречиво свидетельствуют письма родителей в периоды недолгих разлук: «Да ниспошлет на тебя господь все блага земные, прежде всего здоровье, потом счастье, успех во всех твоих помыслах и начинаниях, радости и утешения, спокойствие душевное. Заметь, что я богатства тебе не пожелал, оно есть самая последняя статья, да оно и не нужно. Ты богата без богатства, ты богата любовью своего мужа и ближних, ты богата прелестями и талантами, ты богата добродетелями и всеми качествами души, которые побуждают меня обожать тебя до поклонения. Счастье, которым ты награждаешь меня, есть дар божественный, при нем не нужно ничего ни тебе, ни мне. Сокровище мое!» (из письма отца композитора Ильи Петровича его матери по поводу Дня Ангела). «Моя нежная, бесподобная подруга жизни, мое сокровище, мой кумир, мое счастье и богатство. Нужно ли писать, что нет минуты, нет секунды, когда бы сердце мое не билось и мысль моя не летала около тебя и всех моих кровных. Думая об вас, я всегда крещусь и молю господа бога о сохранении вас»¹.

¹ Копии писем И. П. и А. А. Чайковских // Архив музея П. И. Чайковского в Воткинске. МУЧ-НВ 1896. На 143 л. Л.15.

В этих письмах отец сообщает матери о милых родительскому сердцу мелочах, словах и поступках детей, в частности, сына Петра и дочери Александры: «Петя шалил с ботвиньей, его спрашивают, зачем шалит, а он отвечает: ботвинью надо простудить. Саша пресерьезно говорит ему: разве ботвиньи бывают горячие? Это было сказано таким тоном и так мило, что я должен был ее расцеловать»... Петя и Саша, в добрый час сказали, выросли и пополнили. Сейчас взмостились ко мне на стол и играют песочком... «Дети ужасно шумно разыгрались, бегают по комнатам и кричат так, что способу нет... Дети здоровы. Петя и Саша всегда играют вместе и беспрестанно ссорятся, разумеется, что Саша первенствует и обижает брата. Я всегда мирю их поцелуями. Оба ссорящиеся очень милы»¹.

Отец как будто любит своих детьми, в тоне его сообщений не слышно ни малейшего раздражения или досады. Очевидно, что детей в семье любят, о них заботятся. Но при этом проступки детей не остаются без внимания взрослых членов семьи, родители находят вполне гуманные способы разрешения возникающих конфликтов.

Однако заметим и сообщения о наказаниях: «Петю за два часа перед сном наказал за упрямство и крик. После помирились, и он заснул. Петя после вчерашнего наказания стал умен и послушен. Все в доме благополучно.

Петя сегодня скромно играл, а оттого был очень мил»².

Невозможно даже назвать эти нечастые эпизоды в жизни детей собственными наказаниями. Очевидно, что не было в семье Чайковских телесных наказаний, не было и системы наказаний, во всем этом не было необходимости. Но и назвать стиль воспитания в семье свободным или попустительским нельзя, к детям предъявлялись определенные требования, которым они должны были соответствовать. Современная педагогическая наука обозначила бы данное явление скорее педагогическим сопровождением развития и социализации ребенка. А мы находим еще одно подтверждение гуманной педагогики о том, что духовное развитие и формирование лучших нравственных качеств ребенка возможно лишь в атмосфере любви.

Родители П. И. Чайковского переживали скорее радости отцовства и материнства, чем преодолевали трудности. Основной их тревогой было здоровье маленьких членов семьи: «Деточки здоровы, играли целый день то в саду, то на дворе, то в палисаднике... Дети здоровы. Петя и Саша целый день в саду. Все мы смотрим, чтобы на солнце их не пускали... Дети здоровы. Петя и Сашечка теперь играют»... Дети здоровы. Петя и Саша целый день на дворе шалят»³. Здоровье было едва ли не самой главной ценностью, что типично для российской семьи середины XIX века.

¹ Там же. Л. 45.

² Там же. Л. 48.

³ Копии писем П. И. и А. А. Чайковских // Архив музея П. И. Чайковского в Воткинске. МУЧ-НВ 1896. На 143 л. Л. 46.

Родители были озабочены развитием и образованием своих детей. Образование в середине XIX века в дворянском сословии не могло быть общественным, в дом приглашались учителя и гувернеры. Добрым другом детей семьи Чайковских стала гувернантка, француженка Фанни Дюрбах, приглашенная матерью для организации домашних занятий.

Мать, Александра Андреевна, была против раннего обучения, поэтому сначала гувернантка занималась лишь со старшими — Николаем и Лидией. Но ей пришлось уступить слезам и мольбам Петра, который хотел «брать уроки как Никола и Лидия», и она вынуждена была привести на занятия и его. «С этого дня он брал те же уроки и исполнял те же задания, и не было возможности освободить его от какого-либо из них. Пьеру было 4 года. При его развитии и уме у него была еще прекрасная память, и в скором времени он догнал вас и сравнялся с вами», — вспоминала Фанни Дюрбах в письмах старшим детям Чайковских¹.

Очевидно, Фанни была неплохим дидактом, владела методикой обучения. Занятия с нею детям нравились, занимались они с удовольствием. Она умела организовать соревнование между детьми, использовала и поощрения, но не допускала при этом ненужной детской злости и зависти. «У нас были свои правила, и каждый из вас старался получить лучшую отметку», — писала она впослед-

ствии в письмах братьям Чайковским. «Помните ли Вы, как Вы старались хорошо заниматься в продолжении недели, чтобы получить красный бант в воскресенье? Теперь Вы можете носить его ежедневно, но доставит ли он Вам столько удовольствия?»². Красный бант был знаком отличия и успехов в учебе, воплощением милой семейной традиции.

Результаты гуманной семейной педагогики проявились очень скоро. В шестилетнем возрасте будущий композитор уже прекрасно читал по-французски, по-немецки и по-русски, и учение не составляло для него труда. Комплекс внутренних положительных познавательных мотивов в сочетании с гуманными методами обучения привели к тому, что ребенок 4—6 лет без ущерба для физического и психического здоровья осваивал содержание начального образования с явным опережением сверстников.

Подобное внутреннее побуждение наблюдаем и на примере занятий музыкой. Из семейных воспоминаний брата Чайковского Модеста Ильича узнаем, что Александра Андреевна, мать семейства, мило пела, но играть могла только разве танцы для детей; по крайней мере нет никаких сведений о более серьезном репертуаре со времени ее замужества. Подобное семейное музицирование должна была освоить любая образованная девушка дворянского сословия. Все остальные домашние члены семьи Ильи Петровича и этого не умели. Музыкантов в родитель-

¹ Письма Ф. Дюрбах братьям Чайковским // Архив музея П. И. Чайковского в Воткинске. МУЧ-2139. Л. 27-28.

² Там же. Л. 28.

ских семьях отца и матери не было. Сколько-нибудь известных в мире музыки имен из потомков Чайковских тоже не случилось. Это означает, что талант великого композитора не достался ему от природы, а был иного происхождения.

Социальное окружение тоже нельзя назвать способствующим раскрытию таланта. Скорее, наоборот. «Менее благоприятные условия, чем те, в которых зародилось и первое время росло музыкальное дарование Петра Ильича, можно представить только разве в крестьянской среде. Родился он и жил в месте, где не было никакой музыки, кроме домашнего брэнчания на фортепиано любителей и любителей самого первобытного вида», — считает брат композитора Модест Ильич Чайковский¹.

Город Воткинск Удмуртской Республики и сегодня имеет статус уездного города с населением до 100 тысяч человек. В середине XIX столетия город славился сталелитейным заводом, вокруг которого и жили рабочие. Отец будущего композитора руководил производством, значит, принадлежал еще и к инженерной технической элите города. Завод под его руководством работал эффективно и развивался.

Однако культура досуга среди Воткинской знати не отличалась разнообразием. Судя по содержанию семейной переписки, Илья Петрович

после рабочего дня часто принимал гостей, в основном коллег, любил проводить с ними вечера за игрой в карты. К музыке такие развлечения никакого отношения не имели. Музыкальных событий городского масштаба просто не было.

Через много лет Фанни Дюрбах вспоминала в одном из писем о музыкальных впечатлениях, полученных в Воткинске: «Я нигде не видела такого красивого захода солнца, как в России, когда небеса покрывались такими изумительно яркими красками; я особенно любила тихие, мягкие вечера в конце лета. Челны рыбаков качались на пруде, гладком, как лед, в котором отражалось солнце. С балкона мы слышали нежные и грустные песни, они только одни нарушали тишину этих чудесных ночей. Вы должны помнить их, никто из вас тогда не хотел идти ложиться спать. Если вы запомнили эти мелодии, положите их на музыку, Вы очаруете тех, кто не может слушать их в Вашей стране. (24 июля 1893 года)»². Отдавая должное этой народной песне и музыке, отметим, что одних подобных впечатлений было явно недостаточно для воспитания настоящего музыканта.

Сама же Фанни была, по выражению М. И. Чайковского, не «музыкантшей» и даже не любящей музыки. Ей больше нравились поэтические описания Петра. Она одна читала написанные им стихотворения, всю жизнь

¹ Чайковский М. И. Из семейных воспоминаний. Публикация П. Е. Вайдман. // П. И. Чайковский. Забытое и новое. Альманах. Вып. 1 / сост. П. Е. Вайдман и Г. И. Белонович. М.: ИИФ «Мир и культура», 1995. С. 41–42.

² Письма Ф. Дюрбах братьям Чайковским // Архив музея П. И. Чайковского в Воткинске. МУЧ-2139. Л. 27–28.

хранила тетрадь с его стихами, очень высоко ценила его детскую поэзию и в шутку называла его маленьким Пушкиным. Стихи эти не представляют какой-либо художественной ценности, состоят из одних восторженных восклицаний. Ребенок еще не владеет искусством слова, но пытается выразить самые высокие представления человеческого духа о Боге, любви к ближнему и к родине, а также благородные порывы к славе и подвигу. Не получив помощи от близких в искусстве стихосложения, он стремится освоить язык музыки.

Все, сколько-нибудь знакомые с периодом детства композитора, отмечают, что необычайный слух и музыкальная память проявились в мальчике очень рано. Первые элементарные понятия о музыке он получил от матери.

Кроме рояля, был в доме Чайковских особый предмет — так называемая оркестрина. Этот механический орган средней величины Илья Петрович вывез из Петербурга. Оркестрину хранят в музее дома Чайковского в Воткинске до сих пор. Она и стала музыкальным просветителем будущего композитора.

По отзывам, оркестрина эта звучала очень хорошо. По словам самого Петра Ильича, звуки оркестрины были первым его сильным музыкальным впечатлением. Отец заботился о том, чтобы дети слушали хорошую музыку. В частности, в письме Александре Андреевне в период ее пребывания в столице он со-

ветует ей заняться репертуаром для оркестрины. «Постарайся увидеться с Винтергалтером и попроси его сделать пять или больше валов хороших пьес по твоему выбору», — пишет он, доверяя ее музыкальному вкусу, — «мне бы хотелось иметь вал с вальсом Штрауса и французской кадрилию...»¹.

Будущий композитор мог слушать оркестрину бесконечно. Особенно нравились ему произведения Моцарта. Страстное поклонение его этому гению имело начало, по неоднократным заверениям самого композитора, в том несказанном наслаждении, которое он испытывал в раннем детстве, слушая, как оркестрина играла арии из «Дон Жуана». С этих пор опера стала для него на всю жизнь самым любимым, совершенным музыкальным творением.

Уже в возрасте пяти лет он совершенно верно подбирал на фортепиано то, с чем его познакомила оркестрина, и обнаруживал такую любовь к игре, что когда ему запрещали быть около инструмента, продолжал на чем попало перебирать пальцами. Однажды, увлекшись этим немым бречанием на стекле оконной рамы, он так разошелся, что разбил стекло и очень сильно ранил себе руку. Это происшествие, незначительное само по себе, было очень важно в жизни Петра Ильича. Оно послужило поводом к тому, что родители серьезно обратили внимание на непреодолимое влечение мальчика и, наконец, решили серьезно отнестись к его музыкальному развитию.

¹ Копии писем И. П. и А. А. Чайковских // Архив музея П.И. Чайковского в Воткинске. МУЧ-НВ 1896. На 143 л. Л. 93.

После этого события была приглашена учительница музыки — Марья Марковна Логинова. Случилось это, когда Петру не было еще полных шести лет. Откуда появилась эта Марья Марковна, в какой мере она была сведуща в своей специальности, неизвестно. Утверждать можно только, что дело свое она знала, что у ее ученика сохранилось о ней дружественное воспоминание, но что она, во всяком случае, вполне удовлетворить потребности будущего композитора не могла, потому что уже в 1848 году ее ученик умел играть не хуже, чем она. В музыкальной литературе, по всей вероятности, она была небольших познаний, потому что у Петра Ильича не сохранилось никакого воспоминания об ее игре и о пьесах ее репертуара. По имеющимся сведениям, сомнительно, чтобы она что-нибудь играла при посторонних. По словам Фанни, это была тихая, скромная, застенчивая особа. Будучи из крепостных, она чувствовала себя растерянной в обществе. Таковую характеристику первой учительнице музыки будущего великого композитора дает и брат Модест Ильич Чайковский.

Очевидно, что семья Чайковских могла позволить себе пригласить лучшего из педагогов-музыкантов для своих детей. Появление в доме Марьи Марковны — свидетельство того, что она и была лучшей из всего социально-культурного и педагогического окружения Воткинского дворянства середины XIX века.

Заметим, что Марья Марковна все последующие годы своей жизни

занималась домашним обучением детей музыке. Весьма показательным с педагогической точки зрения является, на наш взгляд, то, что многие годы спустя между известным уже композитором и его первой учительницей музыки случилась несколько лет продолжавшаяся переписка. И хотя в письмах из далекой провинции звучали в основном заверения в бесконечной любви и просьбы о материальной помощи, П. И. Чайковский предстает в ответных посланиях человеком благодарным и благодарным, сохранившим доброе отношение к педагогу.

«Высокоуважаемый Дражайший Петр Ильич! Как я благодарю господа бога за то, что я могла заслужить моим первым музыкальным обучением добрую и дорогую навсегда память Вашу. От всего сердца моего благодарю Вас за все. Вы, такая великая особа, удостоиваете меня дорогим для меня воспоминанием. Но, добрейший Петр Ильич, грамоте-то я училась, как говорится, на медные деньги, а потому и написала Вам такое нескладное письмо», — тон и стиль всех писем М. М. Логиновой примерно одинаков¹.

Однако и тогда, когда ценность музыки и музыкального образования для сына стала очевидной для всех домашних, из его феноменальных способностей к музыке и сочинительству никогда не делала показной забавы для взрослых. Если и случалось гостям дома Чайковских стать слушателями маленького дарования, то Александра Андреевна всегда тактично огражда-

¹ Фотокопии писем М. М. Логиновой П. И. Чайковскому // Архив музея П. И. Чайковского в Воткинске. Док.-441. 1883–1887 гг.

ла сына от проявления удивлений и восторгов взрослых. Поступала она педагогически мудро, не допуская в сыне даже подозрения на исключительность или талант. В детской же среде и вовсе больше всего ценились победы в беге наперегонки или ловкое владение мячом. Жизнь детей была строго отделена от жизни взрослой части семьи, что также не способствовало созданию культа музыкальной одаренности будущего композитора и позволило его таланту развиваться органично, без дополнительных внешних стимулов.

Проанализировав сохранившиеся документы, письма, воспоминания о детстве великого композитора в городе Воткинске, можно сделать педагогический вывод о том, что рос он в доброй семейной атмосфере, где родители любили как друг друга, так и всех своих детей. В заботе о здоровье и общем образовании младших членов семьи они не создавали каких-то специальных условий для их развития, но чутко реагировали на проявление детских запросов, задатков, способностей. П. И. Чайковский вспоминал первые уроки музыки: «Мои склонности к музыке проявились в 4 года. Мать, заметив, что я испытываю самую большую радость, слушая музыку, пригласила учительницу музыки Марию Марковну, которая преподавала мне музыкальные основы»¹.

Наследственные, природные, факторы тоже не могут быть призна-

ны ведущими в развитии способностей П. И. Чайковского, родственники не могли щедро одарить его задатками к музыкальной деятельности.

При не самом благоприятном влиянии социальной среды как фактора развития личности гениального композитора, микросреда — семейная — была вполне комфортной и позволяла ему удовлетворять музыкальные запросы либо самостоятельно, либо с помощью взрослых из самого близкого окружения.

На всю жизнь П. И. Чайковский сохранил благоговейное отношение к родителям, в письмах из Петербурга он обращается к ним так: «Драгоценные Папаша и Мамаша!», или «Милые и прекрасные Папаша и Мамаша!» Заканчиваются письма, как правило, следующим образом: «Прощайте, мои прекрасные ангелы, целую ваши ручки и прошу вашего благословения. Ваш сын Петр Чайковский»².

Детство осталось с композитором навсегда и отразилось в его музыкальных шедеврах. П. И. Чайковским написаны произведения для детей, о детях, детские портреты, переложены на музыку сказочные сюжеты.

В созданных для детей произведениях много игровых сюжетов как мальчишеских, в солдатиков, так и девичьих, с куклой. В мире музыки П. И. Чайковского, адресованного подрастающему человеку из образованной среды, есть общеевропейские танцы (вальс, мазурка, полька),

¹ *Чайковский П. И.* Полное собрание сочинений: Литературные произведения и переписка. Т. V–XVII. М., 1959–1981. Том XIII. С. 244.

² *Письмо Чайковского к родителям из Петербурга 1850 год, 21 октября // Архив музея П. И. Чайковского в Воткинске. Ф. 8, док. 64.*

русские народные песни и пляски («Русская песня»; «Мужик на гармонике играет», «Камаринская») и национальные песенки («Итальянская», «Старинная французская», «Немецкая», «Неаполитанская»). Заметим, что песенки разных национальностей соответствуют именно тем языкам, которым обучали ребенка из образованной семьи, в первую очередь, французскому, немецкому, итальянскому, реже испанскому. Тем самым композитор подчеркивает, что детям открыта культура разных стран.

Детство всегда сопровождает сказка с ее волшебством и чудесами. Сказочные мотивы Лебединого озера, Щелкунчика, Спящей красавицы и других сочинений П. И. Чайковского, где отчетливо слышно противостояние добра и зла, подвига во имя любви, понятны ребенку. Отрицательные образы конкретны, они могут быть грозными и даже пугающими, но преодоление злого начала, подвиг ради победы над злом, дает ребенку возможность эмоционального переживания, повышает детское самосознание, предлагает ценностные ориентиры.

П. И. Чайковский, будучи уже взрослым человеком, восхищается детством, его страстным стремлением к чистоте, естественности, искренности. Обращаясь к детству, он как бы возвращается к самому себе, к глубинной сущности человека.

Как детский психолог, П. И. Чайковский воспроизводит разные грани характера ребенка: от чистоты и наивности до жестокости. Мир детей выступает у композитора своеобразным мерилом взаимодействия добра и

зла, гармонии и дисгармонии. А светлые чувства маленьких героев воспринимаются им как важная составляющая идеального начала в человеке.

Его музыка обращена к главной особенности детской психики — неизбывной тяге души ребенка к светлым и радостным эмоциям, он погружает маленького слушателя в атмосферу романтической лирики, естественной для выражения образов детства.

История детства композитора была проанализирована нами на методологической основе педагогической аксиологии. Детские годы будущего композитора оказались чрезвычайно значимыми для его творчества, ценность детства как самостоятельного периода жизни человека воплотилась в его музыкальных произведениях. В родительской семье были созданы условия, благоприятные для развития его способностей как общих, так и специальных. Ценности детско-родительских отношений, здоровья, образования и развития младших членов семьи можно признать традиционными. Но в семье Чайковских ребенок имел возможность удовлетворять свой познавательный интерес, проявить волю и стремление к реализации своих задатков. Семья, в которой любили каждого, не задавала жестких ориентиров, не требовала безоговорочного подчинения общим правилам и нормам. Родители не заставляли сына заниматься музыкой, не они вели его к музыкальному инструменту, а наоборот, не препятствовали его внутреннему побуждению, движению по выбранному им самим пути к музыкальной культуре.

Список литературы

1. Копии писем И. П. и А. А. Чайковских // Архив музея П. И. Чайковского в Воткинске. МУЧ–НВ 1896. На 143 л.
2. Письма Ф. Дюрбах братьям Чайковским // Архив музея П. И. Чайковского в Воткинске. МУЧ–2139.
3. Письмо Чайковского к родителям из Петербурга 1850 год, 21 октября // Архив музея П. И. Чайковского в Воткинске. Ф. 8, док. 64.
4. Фотокопии писем М. М. Логиновой П. И. Чайковскому // Архив музея П. И. Чайковского в Воткинске. Док.-441. 1883–1887 гг.
5. Чайковский М. И. Из семейных воспоминаний. Публикация П. Е. Вайдман. / М. И. Чайковский // П. И. Чайковский. Забытое и новое. Альманах. Вып.1 / сост. П. Е. Вайдман и Г. И. Белонович. – М. : ИИФ «Мир и культура», 1995. – С. 41–42.
6. Чайковский П. И. Полное собрание сочинений: Литературные произведения и переписка. Т. V–XVII / П. И. Чайковский.— М., 1959–1981. – Том XIII. – С. 244.